



УДК 94 (369.1)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-44-53
Оригинальное исследование

Культ предков у гуннов как ключевой фактор появления новой волны кочевников в Северном Причерноморье во второй половине IV в. н. э.

Ярцев С.В. , Шушунова Е.В. 

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, Тульская область, г. Тула, пр. Ленина, 125
E-mail: s-yartsev@yandex.ru; schuschunova.elena@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме не совсем понятного мирного появления гуннов в Северном Причерноморье в первой половине IV в. н. э. В качестве основных источников авторы используют письменные свидетельства Аммиана Марцеллина и Иордана, а также археологический материал из раскопок поселений и погребений азиатских и европейских гуннов. В первой части работы анализируются источники на предмет доминирования у появившихся в Северном Причерноморье гуннов, культа легендарных героических предков, по-видимому, широко известных на Востоке. Во второй части исследуется происхождение этнонима «алпидзуры» от героического обоженного предка. Авторы приходят к выводу, что мирное появление в Северном Причерноморье кочевников было обусловлено образованием в северопричерноморском регионе нового варварского объединения посредством соединения выходцев из Азии с местными представителями сарматского клана на основе наличия общих предков, по-видимому, хорошо известных по легендам и мифам.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, миграции, гунны, алпидзуры, сарматы, культ предков

Для цитирования: Ярцев С.В., Шушунова Е.В. 2024. Культ предков у гуннов как ключевой фактор появления новой волны кочевников в Северном Причерноморье во второй половине IV в. н. э. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 44–53. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-44-53

Финансирование: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 23-28-01665 «Этнокультурное взаимодействие в этноконтактной зоне Восточного Крыма в первой половине I тыс. н. э.».

Cult of Ancestors in the Huns as a Key Factor in the Emergence of a New Wave of Nomads in the Northern Black Sea Region in the Second Half of the 4th Century AD

Sergey V. Yartsev , Elena V. Shushunova 

Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Ave., Tula 300026, Russia

E-mail: s-yartsev@yandex.ru; schuschunova.elena@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the vague issue of the peaceful emergence of the Huns in the Northern Black Sea region in the first half of the 4th century AD. As the main sources, the authors use written testimonies of Ammianus Marcellinus and Jordan, as well as archaeological material from excavations of settlements and burials of Asiatic and European Huns. The first part of the paper analyzes, the sources for the dominance legendary heroic ancestors cult, apparently widely known in the East, among the Huns who appeared in the Northern Black Sea region. The second part of the paper investigates the origin

of the ethnonym "alpidzur" from the heroic deified ancestor. The authors conclude that the peaceful appearance of nomads in the Northern Black Sea region was due to the formation of a new barbarian association in the Northern Black Sea region through the combination of natives from Asia with local representatives of the Sarmatian clan on the basis of the presence of common ancestors, apparently well-known from legends and myths.

Keywords: Northern Black Sea region, Bosphoran Kingdom, migrations, Huns, Alpidzurs, Sarmatians, ancestor cult

For citation: Yartsev S.V., Shushunova E.V. 2024. Cult of Ancestors in the Huns as a Key Factor in the Emergence of a New Wave of Nomads in the Northern Black Sea Region in the Second Half of the 4th Century AD. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 44–53 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-44-53

Funding: The work was funded by the Russian Science Foundation grant 23-28-01665 «Ethno-cultural interaction in the ethno-contact zone of the Eastern Crimea in the first half of the 1st millennium AD».

Введение

Изменения в военно-политической ситуации в Северном Причерноморье во второй половине IV в. н. э. довольно определенно фиксируются Аммианом Марцеллином, который в своем труде «Римская история» сообщил, что в 362 г. к императору Юлиану прибыли послы боспорян и «других неведомых ранее народов» [Амм. Марс., XXII, 7, 10]. По мнению О.В. Шарова, готы, как, впрочем, и любые другие варвары из тех, которые были хорошо известны к этому времени в греко-римском мире, не могут претендовать на роль указанных «неведомых народов» [Шаров, 2022, с. 123]. По справедливому замечанию Н.Н. Болгова, под таким эпитетом скорее всего скрываются представители племен гуннского союза, к этому времени появившиеся на границе римского мира [Болгов, 2021, с. 71]. Археологические данные самых первых гуннских погребений в Северном Причерноморье действительно указывают по меньшей мере на поздний IV в. как на нижнюю хронологическую рамку захоронений. Однако точнее дату этих памятников определить невозможно [Казанский, 2010, с. 119–127]. При этом обращает на себя внимание, что все эти ранние погребения гуннов странным образом концентрируются в Северном Приазовье, фактически вблизи границ Боспорского царства и там, где до этого позднесарматские памятники полностью отсутствовали, по причине, скорее всего, контроля над данной территорией готов Эрмана-риха [Казанский, 2010, с. 120–121]. Данное обстоятельство, как и то, что следы разрушений в Северном Причерноморье в указанное время полностью отсутствуют, указывают на мирное появление выходцев из Азии в регионе и добрососедские отношения мигрантов с местными народами. Это требует научных объяснений и исторических интерпретаций.

Объект и методы исследования

Настоящая работа является частью комплексного изучения этнокультурного взаимодействия в этноконтактной зоне Восточного Крыма и в целом Северо-Восточного Причерноморья в первой половине I тыс. н. э. Выбор темы появления гуннов в данном регионе обусловлен важностью события, которое послужило началом гуннского этапа Великого переселения народов, в итоге охватившего огромную территории Европы, Азии и даже Северной Африки.

Методология исследования основывается на основополагающих научных принципах объективности, историзма и системности. В исследовании был задействован комплекс общенаучных и специально-исторических методов: источниковый анализ, историко-сравнительный метод, а также историко-генетический метод. Использование данных принципов и методов позволило не только восстановить целостную картину событий в их органической связи, но и сделать вывод о том, что мирное появление алпидзуров на границах римского



мира могло быть обусловлено возможным образованием в Северном Причерноморье нового варварского объединения.

Результаты и их обсуждение

Известно, что гунны проникали в Северное Причерноморье отдельными волнами в качестве небольших групп еще начиная с I в. н. э. [Щукин, 2005, с. 223–224]. Однако из этого может следовать, что у таких групп кочевников, имеющих отношение к хунну, нередко мигрирующих на большие расстояния, должно было сложиться уважительное отношение к такому понятию, как генеалогическая родословная. Коллективная ответственность близких и дальних родственников, постоянно передвигающихся по степи, забота о своем роде, безусловно, помогала мигрировать таким группам на отдаленные территории с относительной безопасностью. Следовательно, у данных кочевников уже изначально мог наблюдаться характерный комплекс верований, в котором культ предков занимал не последнее место.

На то, что у кочевников, особенно у тех, кто первыми проник из глубин Азии в Северное Причерноморье во второй половине IV в. н. э., в духовной жизни преобладали именно такие верования, косвенно указывает одно важное обстоятельство. Дело в том, что Иордан прямо утверждает о том, что племена «алпидзуров, алцилдзуров, итимаров, тункарсов и босков» [Iord. Get., 126] проникли в северопричерноморский регион еще до подхода основных сил царских гуннов. Несмотря на то, что Иордан, как уже не раз отмечалось, мог взять этот список племен из более позднего источника [Ярцев, Шушунова, Внуков, 2023, с. 451], передвижение таких кочевников, которых, возможно, согнали со своей земли и они были вынуждены уходить вперед от двигавшейся на запад большой орды, полностью соответствует масштабности происходившим событиям. При этом народы, спасающиеся бегством от опасности подчинения власти царских гуннов, в первую очередь стремились обрести безопасность. Однако такую безопасность могли им дать только известные места, про которых они хорошо знали. Более того, они должны были двигаться не только в сторону знакомых земель, но и туда, где находились пускай дальние, но родственники. Скорее всего, поэтому альпидзуры и, возможно, другие племена двигались именно в Северное Причерноморье, а не на другие территории, граничащие с Великой Евразийской степью. Все это ставит проблему наличия у гуннов соответствующих идеологических представлений, связанных с почитанием своих реальных и мифических предков. Только благодаря таким представлениям у кочевников могла сохраняться память о своих далеких предках и, соответственно, близких и дальних родственниках в различных регионах Великой степи.

Вообще на отправление указанных обрядов у гуннов, имеющих отношение к почитанию своих умерших родственников, указывают как отмечаемые исследователями следы заупокойных тризн [Крадин, 2023, с. 54], так и наличие человеческих костей за пределами жилых и хозяйственных сооружений варварских поселений, что следует из материала крупнейшего городища азиатских хунну Иволгинского. В культурном слое здесь были выявлены отдельные фрагменты человеческих костей, а также целые черепа [Давыдова, 1995, с. 14], а непосредственно в жилищах – даже фаланги пальцев [Давыдова, Миняев, 2003, с. 15]. То, что кости взрослых людей присутствуют на городище, не случайно, а в виде необходимого атрибута сложившейся обрядовой практики косвенно подтверждает зафиксированный здесь же обычай захоронения младенцев в домах [Давыдова, 1995, с. 15; Давыдова, Миняев, 2003, с. 17].

В пользу наличия практики религиозных представлений, связанных с культом предков у хунну, безусловно, свидетельствует также и выявленные в ряде случаев и особые конструкции, расположенные на могилах ряда археологических культур, связанных с этой группой варваров. Считается, что они использовались в качестве светильников или куриль-

ниц [Килуновская, Леус, 2018, с. 128]. На доминирование данных религиозных представлений указывает и появление моды у хунну использования зеркал-подвесок, в том числе и в погребальном обряде [Леус, Бельский, 2016, с. 98]. Как и у сармато-аланов, такая практика свидетельствует о повышенной потребности в необходимости неких посредников между живым и мертвым мирами, то есть включая и установление контактов со своими умершими предками. Именно через такие зеркала, которые представлялись в качестве окон в потусторонний мир [Толстая, 1994, с. 14], уходили в потусторонний мир души умерших людей [Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 335–336], где, по-видимому, они и соединялись с душами своих обожествленных предков. Именно такая интерпретация одной из важнейших функций зеркал, по нашему мнению, объясняет частое размещение на данных предметах не только магических знаков, содействующих переходу душ между мирами, но и династических тамг, олицетворяющих своих прославленных умерших предков. Применительно к хунну и другим связанным с ними варварам это подтверждает широкое использование китайских зеркал, в том числе и с соответствующими надписями, например, с текстом: «Когда смотрю на небо, постоянно думаю о правителе» [Килуновская, Леус, 2018, с. 146].

Однако представляется, что основные обрядовые действия, связанные с почитанием предков у хунну, были сосредоточены в определенных местах-святилищах. В качестве примера приведем выявленный ритуальный комплекс гуннского времени на полуострове Мангышлак в Северо-Восточном Прикаспии, где каменные прямоугольные и подтрапециевидные конструкции с алтарями, в том числе подковообразной, луновидной и даже круглой формы, по-видимому, отражали отправление здесь дозороастрийских индоиранских ритуалов и обрядов с возлиянием жидкости. При этом последние в той или иной форме, возможно, действительно были связаны с ритуалами возрождения и обнаруженными здесь же погребенными людьми [Астафьев, Богданов, 2018, с. 347–368]. Возможно, для решения данной проблемы будет правильнее рассматривать и подобные сакральные комплексы древних тюрков. Ведь здесь необходимо учитывать непосредственное отношение хуннов к древним тюркским народам. Дело здесь даже не в том, что хунну, во всяком случае Центральной и Западной Монголии, были довольно близки к культурам тюркского круга [Tumen, 2011, с. 370]. Ведь трудно отрицать, что именно благодаря хунну, этому сложному по своему этническому составу объединению варваров [Крадин, 2020, с. 15–17], ранние тюрки впервые вышли на историческую арену [Кызласов, 2023, с. 192–194]. В этой связи поминально-погребальные комплексы ранних тюрков (изваяния, балбалы, пристройки и др.) представляют для нас определенный интерес. Особенно когда речь вновь идет о каменных кругах, хотя и выложенных вблизи могил, но непосредственно не связанных с тем или иным конкретным захоронением и обычно интерпретируемых в качестве колец из камней вокруг мест поминовения [Кубарев, 2016, с. 116–123]. Сейчас трудно сказать, насколько такие «околомогильные» памятники имели отношение к так называемым нестандартным захоронениям, «пустым могилам» – кенотафам и ритуальным курганам [Серегин, 2016, с. 175]. Нас они в первую очередь интересуют своей аналогией с подобными античными объектами в Северном Причерноморье того же позднеантичного времени [Шушунова, Ярцев, 2023, с. 432–442]. При этом мы далеки от желания связывать подобные тюркские ритуальные комплексы с похожими объектами далеких дотюркских эпох, которые, например, известны на курганах Пазырыкской культуры [Кубарев, 2016, с. 127]. Однако в гуннский период Великого Переселения народов практика таких конструкций вместе с тюрками могла действительно проникнуть в Северное Причерноморье.

Таким образом, на фоне выраженного акцента в религиозных представлениях обрядовой практики, связанной с культом предков, очередная группа варваров из глубинных районов Азии просто не могла не оказать своего влияния на духовный мир местных народов Северного Причерноморья. Речь в первую очередь, исходя из всего вышесказанного, идет о четко фиксируемой археологическими данными очередной волне кочевников, по-види-



тому, носивших название алпидзуров и проникших в Северное Причерноморье из глубинных районов Азии немного ранее появления здесь основной волны гуннов, скорее всего в годы правления императора Юлиана. М.М. Казанским были детально проанализированы эти первые, самые ранние памятники проникших в регион новых мигрантов. Любопытно, что все указанные погребения расположены в Северном Приазовье, то есть фактически вблизи боспорских границ. Это погребение в пещере «колдуна» в урочище Каменная Могила в бассейне реки Молочная [Михайлов, 1993, с. 109–111], остатки погребения по обряду трупосожжения на этой же реке, на могильнике Новофилипповка [Михайлов, 1977, с. 74–82], а также женская ингумация в грунтовой могиле в Кизиярской Балке (Мелитополь) [Защецкая, 1994, с. 165–166]. По мнению М.М. Казанского, концентрация гуннов в этой части Северного Причерноморья объясняется тем, что именно здесь, на пустующих в позднеантичный период землях (из-за готов?), они закрепились в самом начале своего появления в регионе [Казанский, 2010, с. 119–127]. Не исключено, что в это время некоторые представители варварской знати пришедших сюда кочевников были интегрированы (в рамках договора 369 г. Валента с готами) в состав боспорской аристократии и расселились в древнем Пантикапее. Правда, по смешанному и по большей части давно разграбленному погребальному инвентарю боспорской элиты этого времени вычленишь гуннов, равно как и готов, не представляется возможным [Ярцев, Зубарев, Бутовский, 2015, с. 253–255].

В этой связи мы хотим обратить внимание исследователей на еще один из аспектов данной научной проблемы, который не может не вызвать интерес. Учитывая то, что Дж. Маркварт установил связь окончания некоторых тюркских этнонимов с титулом *šur* (зур, дур, дзур), те же алпидзуры были интерпретированы в качестве объединения *alp il šur* («герой – народ – šur») [Мингазов, 2022, с. 1033; Marquart, 1910, p. 13; Maenchen-Helfen, 1973, p. 403]. Нам представляется это важным, так как такое объяснение явно указывает на происхождение данного этнонима от некоего героического обожествленного предка, который с течением времени трансформировался в указанный ранг или титул. Не случайно тот же термин «бахадур», который, бесспорно, являлся эпитетом и титулом, а не личным именем [Кубатин, 2010, р. 54–55], восходит к древней тэнгрианской религии (Тангра), а также культу Митры, наименование которого связано с названием древнейшего солнечного божества скифо-саков и прототюрков. Именно корнеслово «тур» свидетельствует об общих архаических тотемических корнях имени «Митра» и воинского титула багатур, обозначающее дикого быка, который был обожествленным тотемным предком скифо-ариев и гуннов, а позже стал божеством-покровителем воинской касты, включая представителей военизированных тайных религиозных обществ надэтнического характера [Абаев, 2015, с. 177].

Если это так, то применительно к Северному Причерноморью данное обстоятельство сразу наводит на мысли о достаточно хорошо известной здесь династии центральноазиатского происхождения, с одной стороны связанной с боспорскими правителями Асандром, Аспургом, Митридатом VIII (III), с другой – с пришедшими из Азии кочевниками, которых на этапе появления в регионе возглавляли цари Фарзой и Инисмей [Ярцев, 2022, 187–198]. Дело в том, что именно среди этих людей, судя по анализу источников, доминировал культ каких-то легендарных героических предков, по-видимому, широко известных на Востоке. При этом предков прославленных, так как последние с успехом поднимали престиж даже тех династий, которые, на первый взгляд, непосредственно не имели отношения к Северному Причерноморью.

По нашему мнению, именно на такое развитие событий косвенно указывает анализ археологического материала самых ранних, выявленных здесь гуннских погребений [Казанский, 2010, с. 119–127]. Даже особенности одного из таких гуннских захоронений в северопричерноморском регионе (в пещере «Колдуна»), прямо демонстрируют культ поклонения горам и связь с одним из важнейшим тюркским понятием «гора-предок» [Михайлов, 1993, с. 110], что хорошо соотносится с сакральной функцией одного из сыновей родона-

чальника тюрков из вышеупомянутой нами выше легенды. Более того, похоже, что материал одного из таких ранних гуннских комплексов в северопричерноморском регионе в бассейне реки Молочная (могильник Новофилипповка) происходит как раз из поминального комплекса, которые хорошо известны не только на востоке, но и в понтийских степях [Казанский, 2010, с. 120].

Заключение

В целом полученная нами в ходе тщательного анализа письменных и археологических источников новая информация позволяет сделать важный вывод о доминировании в духовной жизни гуннов особого почитания своих умерших родственников. Алпидзуры, которые появились в Северном Причерноморье во второй половине IV в. н. э., не являлись в этом смысле исключением. Ведь общие прославленные предки с успехом поднимали престиж даже представителей тех родов, которые на первый взгляд напрямую не имели отношения к знаменитым, в том числе и царским династиям. Следовательно, мирное появление алпидзуров на границах римского мира могло быть обусловлено возможным образованием в Северном Причерноморье нового варварского объединения посредством соединения выходцев из Азии с местными представителями сарматского в своей основе клана на основе наличия общих предков, по-видимому, хорошо известных по легендам и мифам.

Список источников

- Iordanes. *Getica*. Tomus V, Volume I, Ed. Th. Mommsen. *Monumenta Germaniae Historica: Auct. Antiquiss.* 1882. Berlin, Apvd Weidmannos, 53–138.
- Ammianus Marcellinus, with an English transl. by J.C. Rolfe. In 3 vols. Vol. 1. 1963. London-Cambridge, Harvard University Press; William Heinemann, 583.

Список литературы

- Абаев Н.В. 2015. Мадарский всадник, митриазм, тэнгрианство и героический эпос народов внутренней Азии. *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 14 А: 176–180.
- Астафьев А.Е., Богданов Е.С. 2018. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке. *Stratum plus*, 4: 347–368.
- Болгов Н.Н. 2021. Северное Причерноморье от античности к средневековью (2-я пол. III – 1-я пол. VII в.). Белгород, Издательский дом «БелГУ», 515.
- Давыдова А.В. 1995. Иволгинский археологический комплекс. Археологические памятники сунну. Том. 1. СПб., Фонд «АзиатИКА», 280.
- Давыдова А.В., Миняев С.С. 2003. Комплекс археологических памятников у села Дурены. Археологические памятники сунну. Вып. 5. СПб, Фонд «АзиатИКА», 163.
- Засецкая И.П. 1984. Дата мелитопольского комплекса в свете проблемы хронологии памятников гуннской эпохи. *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М., Наука: 68–78.
- Засецкая И.П. 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв. н. э.). СПб, АО «Эллипс», 224.
- Казанский М.М. 2010. Ранние погребения гуннов в Северном Причерноморье и на Среднем Дунае. В кн.: *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Ч. 2. Тула, Государственный музей-заповедник «Куликово поле»: 119–127.
- Килуновская М.Е., Леус П.М. 2018. Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве. *Археологические вести*, 24: 125–152.
- Крадин Н.Н. Империя хунну. 2020. СПб., Изд-во Олега Абышко, 304.
- Крадин Н.Н. 2023. Социальная планиграфия Иволгинского могильника. «Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Сергея Степановича Миняева (1948–2020). СПб., ИИМК РАН: 53–56.
- Кубарев Г.В. 2016. Погребальные памятники древних тюрков в долине р. Хар-Ямаатын-гол (Северо-Западная Монголия). *Археологические вести*, 22: 115–129.



- Кубатин А.В. 2017. К вопросу о присвоении титулов у древних тюрков. *International Journal of Central Asian Studies*. V. 21: 51–71.
- Кызласов И.Л. 2023. Гунны в Сибири. Взгляд археолога. «Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Сергея Степановича Миняева (1948–2020). СПб., ИИМК РАН: 192–194.
- Леус П.М., Бельский С.В. 2016. Терезин I – могильник эпохи хунну в Центральной Туве. *Археологические вести*, 22: 93–104.
- Мингазов Ш.Р. 2022. К вопросу об этнических и политических взаимосвязях гунно-булгарских народов IV–VI вв. (на материалах анализа группы этнонимов). Ч. 1. *Ориенталистика*, 5: 1029–1042.
- Михайлов Б.Д. 1993. Погребение гуннского времени на Каменной могиле в Северной Таврии. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. III. Симферополь, «Таврия»: 109–111.
- Михайлов Б.Д. 1977. Поховання мідника гуннського часу в Північному Приазов'ї. *Археологія*, 24: 74–82.
- Серегин Н.Н. 2016. Проблемы интерпретации «символических» захоронений раннесредневековых тюрков Центральной Азии. Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. СПб, Изд-во ИИМК РАН; Невская книжная типография: 169–178.
- Толстая С.М. 1994. Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах. Славянский и балканский фольклор: верования, текст, ритуал: сб. ст. под ред. Н.И. Толстой. М., Наука: 111–129.
- Шаров О.В. 2022. Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.). М., Институт археологии РАН, 304.
- Шушунова Е.В., Ярцев С.В. 2023. К вопросу о типах поминально-погребальных комплексов античного населения Северного Причерноморья. Материалы по истории и археологии античного и средневекового Причерноморья, 15: 432–442.
- Щукин М.Б. 2005. Готский путь: (готы, Рим и черняховская культура). СПб., Филологический факультет СПбГУ, 576.
- Ярцев С.В. 2022. К вопросу о выделении центральноазиатской династической линии боспорской аристократии. Материалы по истории и археологии античного и средневекового Причерноморья. Израиль, Изд-во «Киммерия»: 187–198.
- Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. 2015. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III–IV вв. н. э.: от морских походов до битвы при Андрианополе). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого: 720.
- Ярцев С.В., Шушунова Е.В., Внуков А.А. 2023. Сообщение Аммиана Марцеллина и современные археологические реалии в ходе реконструкции военно-политической ситуации в Северном Причерноморье во время правления императора Юлиана. Боспорские чтения. Вып. XXIV. Симферополь – Керчь, Изд-во ООО «Соло Рич»: 448–460.
- Guodong S. 2023. Results of the Archaeological Excavations of the Xiongnu Remains of Jihulangtu Cemetery, Sunite Youqi, Inner Mongolia. «Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Сергея Степановича Миняева (1948–2020). СПб., ИИМК РАН: 74–78.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. *The World of The Huns*. Berkeley. Los Angeles. London, University of California Press, 602.
- Marquart J. 1910. Καρυπάλουχ, der “skythische” Name der Maiotis. *Keleti Szemle – Revue Orientale*. V. IX. 1–26.
- Tumen D. 2011. Anthropology of Xiongnu. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, Изд-во ИрГТУ: 366–377.

References

- Abayev N.V. 2015. Madarskiy vsadnik, mitriazm, tengrianstvo i geroicheskiy epos narodov vnutrenney Azii [Madara Horseman, Mithraism, Tengrism and a Heroic Epos of the Peoples of Inner Asia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 14 A: 176–180.
- Astaf'yev A.E., Bogdanov E.S. 2018. Ritual'nyye sooruzheniya gunnskogo vremeni na Mangyshlake [Ritual Structures of the Hunnic Period on Mangyshlak]. *Stratum plus*, 4: 347–368.

- Bolgov N.N. 2021. Severnoye Prichernomor'ye ot antichnosti k srednevekov'yu (2-ya pol. III – 1-ya pol. VII v.) [Northern Black Sea Region from Antiquity to the Middle Ages (2nd Half of the 3rd – 1st Half of the 7th Century)]. Belgorod, Izdatel'skiy dom «BelGU» publ, 515.
- Davydova A.V. 1995. Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. Arkheologicheskiye pamyatniki syunnu [Ivolginsky Archaeological Complex. Archaeological Sites of the Xiongnu]. Vol. 1. Saint Petersburg, Fond «AziatIKA» publ, 280.
- Davydova A.V., Minyayev S.S. 2003. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u sela Dureny. Arkheologicheskiye pamyatniki syunnu [A Complex of Archaeological Monuments Near the Village of Dureny. Archaeological Sites of the Xiongnu]. No. 5. SPb, Fond «AziatIKA» publ, 163.
- Zasetskaya I.P. 1984. Data melitopol'skogo kompleksa v svete problemy khronologii pamyatnikov gunnskoj epokhi. Drevnosti Yevrazii v skifo-sarmatskoye vremya [The Date of the Melitopol Complex in the Light of the Problem of the Chronology of Monuments of the Hunnic Era. Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka publ: 68–78.
- Zasetskaya I.P. 1994. Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV – V vv. n.e.) [The Culture of the Nomads of the Southern Russian Steppes in the Hunnic Era (Late 4th – 5th Centuries AD)]. Saint Petersburg, AO «Ellips» publ, 224.
- Kazanskiy M.M. 2010. Ranniye pogrebeniya gunnov v Severnom Prichernomor'ye i na Srednem Dunaye [Early Burials of the Huns in the Northern Black Sea Region and the Middle Danube]. In: Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Yevropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Ch. 2 [Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration. Part 2]. Tula, Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole» publ: 119–127.
- Kilunovskaya M.E., Leus P.M. 2018. Novyye materialy ulug-khemskey kul'tury v Tuve [New Materials of the Ulug-Khem Culture in Tuva]. Arkheologicheskiye vesti, 24: 125–152.
- Kradin N.N. Imperiya khunnu [Xiongnu Empire]. 2020. SPb., Izd-vo Olega Abyshko publ, 304.
- Kradin N.N. 2023. Sotsial'naya planigrafiya Ivolginskogo mogil'nika [Social Planigraphy of the Ivolginsky Burial Ground]. «Poyushchiye strely Maodunya»: khunnu ot neizvestnosti do imperii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Sergeya Stepanovicha Minyayeva (1948–2020) [“The Singing Arrows of Maodun”: the Xiongnu from Obscurity to Empire. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 75th Birthday of Sergei Stepanovich Minyaev (1948–2020)]. Saint Petersburg, IIMK RAN publ: 53–56.
- Kubarev G.V. 2016. Pogrebal'nyye pamyatniki drevnikh tyurok v doline r. Khar-Yamaatyn-gol (Severo-Zapadnaya Mongoliya) [Funeral Monuments of the Ancient Turks in the River Valley. Khar-Yamaatyn-gol (Northwestern Mongolia)]. Arkheologicheskiye vesti, 22: 115–129.
- Kubatin A.V. 2017. K voprosu o prisvoyenii titulov u drevnikh tyurok [On the Issue of Assigning Titles to the Ancient Turks]. International Journal of Central Asian Studies. V. 21: 51–71.
- Kyzlasov I.L. 2023. Gunny v Sibiri. Vzgl'yad arkheologa [Huns in Siberia. An Archaeologist's View]. «Poyushchiye strely Maodunya»: khunnu ot neizvestnosti do imperii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Sergeya Stepanovicha Minyayeva (1948–2020) [“The Singing Arrows of Maodun”: the Xiongnu from Obscurity to Empire. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 75th Birthday of Sergei Stepanovich Minyaev (1948–2020)]. Saint Petersburg, IIMK RAN publ: 192–194.
- Leus P.M., Bel'skiy S.V. 2016. Terezin I – mogil'nik epokhi khunnu v Tsentral'noy Tuve [Terezin I is a Burial Ground of the Xiongnu Era in Central Tuva]. Arkheologicheskiye vesti, 22: 93–104.
- Mingazov Sh.R. 2022. K voprosu ob etnicheskikh i politicheskikh vzaimosvyazyakh gunno-bulgarskikh narodov IV–VI vv. (na materialakh analiza gruppy etnonimov). Ch. 1. Orientalistika [On the Issue of Ethnic and Political Relationships Between the Hun-Bulgar Peoples of the 4th-6th Centuries (Based on the Analysis of a Group of Ethnonyms). Part 1. Oriental Studies], 5: 1029–1042.
- Mikhaylov B.D. 1993. Pogrebeniye gunnskogo vremeni na Kamennoy mogile v Severnoy Tavrii. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Burial of the Hunnic Period at the Stone Grave in Northern Tauria. Proceedings on Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Vol. III. Simferopol, “Tauria”: 109–111.
- Mikhaylov B.D. 1977. Pokhovannya midnika gunns'kogo chasu v Pivnichnomu Priazov'í [The Burial of a Coppersmith of the Hun Period in Northern Azov Region]. Arkheologiya, 24: 74–82.
- Seregin N.N. 2016. Problemy interpretatsii «simvolicheskikh» zakhroneniy rannesrednevekovykh tyurok Tsentral'noy Azii. Drevniye nekropoli i poseleniya: postpogrebal'nyye ritualy, simvolicheskiye



- zakhoroneniya i ogrableniya [Problems of Interpretation of "Symbolic" Buried Early Medieval Turks of Central Asia. Ancient Necropolises and Settlements: Post-Funeral Rituals, Symbolic Burials and Robberies]. Saint Petersburg, Izd-vo IIMK RAN publ; Nevskaya knizhnaya tipografiya publ: 169–178.
- Tolstaya S.M. 1994. Zerkalo v traditsionnykh slavyanskikh verovaniyakh i obryadakh. Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor: verovaniya, tekst, ritual: sb. st. pod red. N. I. Tolstoy [A Mirror in Traditional Slavic Beliefs and Rituals. Slavic and Balkan Folklore: Beliefs, Text, Ritual]. Moscow, Nauka publ: 111–129.
- Sharov O.V. 2022. Bosporskoye tsarstvo i varvarskiy mir Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy v pozdnerimskuyu epokhu (seredina II – seredina IV vv. n. e.) [The Bosphorus Kingdom and the Barbarian Peace of Central and Eastern Europe in the Late Roman Era (Middle of the 2nd – Middle of the 4th Centuries AD)]. Moscow, Institut arkhologii RAN publ, 304.
- Shushunova E.V., Yartsev S.V. 2023. K voprosu o tipakh pominal'no-pogrebal'nykh kompleksov antichnogo naseleniya Severnogo Prichernomor'ya [To the Question of the Types of Funeral and Commemorative Complexes of the North Pontic Area in the Period of Classical Antiquity]. Materialy po istorii i arkhologii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region], 15: 432–442.
- Shchukin M.B. 2005. Gotskiy put': (goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura) [Gothic Way: (Goths, Rome and Chernyakhov Culture)]. Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU publ, 576.
- Yartsev S.V. 2022. K voprosu o vydelenii tsentral'noaziatskoy dinasticheskoy linii bosporskoy aristokratii [On the Designation of the Central Asian Dynastic Line of the Bosporan Aristocracy]. Materialy po istorii i arkhologii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region]. Israel, Izd-vo «Kimmeriya» publ: 187–198.
- Yartsev S.V., Zubarev V.G., Butovskiy A.Yu. 2015. Greko-varvarskiy Krym v period Pozdney Antichnosti (III–IV vv. n. e.: ot morskikh pokhodov do bitvy pri Andrianopole) [Greco-Barbarian Crimea During the Period of Late Antiquity (3rd–4th Centuries AD: from Sea Campaigns to the Battle of Andrianople)]. Tula: Izd-vo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo publ: 720.
- Yartsev S.V., Shushunova E.V., Vnukov A.A. 2023. Soobshcheniye Ammiana Martsellina i sovremennyye arkhologicheskiye realii v khode rekonstruktsii voyenno-politicheskoy situatsii v Severnom Prichernomor'ye vo vremena pravleniya imperatora Yuliana [Report of Ammianus Marcellinus and Modern Archaeological Realities During the Reconstruction of the Military-Political Situation in the Northern Black Sea Region During the Reign of Emperor Julian]. Bosporskiye chteniya [Bosporan Readings]. No. XXIV. Simferopol – Kerch, Izd-vo OOO «Solo Rich» publ: 448–460.
- Guodong S. 2023. Results of the archaeological excavations of the Xiongnu remains of Jihulangtu cemetery, Sunite Youqi, Inner Mongolia. «Poyushchiye strely Maodunya»: khunnu ot neizvestnosti do imperii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Sergeya Stepanovicha Minyayeva (1948–2020) [“The Singing Arrows of Maodun”: the Xiongnu from Obscurity to Empire. Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of Sergei Stepanovich Minyaev (1948–2020)]. Saint Petersburg., IIMK RAN publ: 74–78.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. The World of The Huns. Berkeley. Los Angeles. London, University of California Press, 602.
- Marquart J. 1910. Karpalouch, der “skythische” Name der Maiotis. Keleti Szemle – Revue Orientale. V. IX. 1–26.
- Tumen D. 2011. Anthropology of Xiongnu. Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri [Anthropology of Xiongnu. Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Irkutsk, Izd-vo IrGTU publ: 366–377.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.01.2024

Received 14.01.2024

Поступила после рецензирования 25.02.2024

Revised 25.02.2024

Принята к публикации 27.02.2024

Accepted 27.02.2024



ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ярцев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

 [ORCID: 0000-0001-5532-211X](https://orcid.org/0000-0001-5532-211X)

Шушунова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0237-4383](https://orcid.org/0000-0003-0237-4383)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Yartsev, Doctor of Sciences in History (Advanced Doctor), Professor, Chair of History and Archeology, Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

Elena V. Shushunova, Candidate of Sciences in History, Lecturer Chair of History and Archeology, Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia